

вием образных средств разных типов, наложением различных временных и модальных планов текста, расширением сочетаемости, смелым обращением к грамматическим вольностям. Эти особенности поэтики Фета ярко проявились в стихотворении «Теперь» (1884 г.).

Парадоксально уже само заглавие произведения: оно указывает на план настоящего, хотя в тексте преобладают формы будущего времени, которые последовательно сочетаются с формами повелительного наклонения, в результате чего значение потенциальности дополняется как значением желательности, так и значением непреложности сообщаемого. Алогичной, на первый взгляд, представляется и финальная строка стихотворения.

Сложность образов обусловлена тем, что многие языковые средства в стихотворении имеют размытую семантику, связанную с постепенным «увеличением объема, которое существует в дрожащей струне (так как без этого дрожания нет самой музыки)»².

Теперь

Мой прах уснет забытый и холодный,
А для тебя настанет жизни май;
О, хоть на миг душою благородной
Тогда стихам, звучавшим мне, внимай!

И вдумчивым и чутким сердцем девы
Безумных снов волненья ты поймешь,
И от чего в дрожащие напевы
Я уходил — и ты за мной уйдешь.

Приветами, встающими из гроба,
Сердечных тайн бессмертье ты проверь.
Вневременной поведем жизнью оба,
И ты и я — мы встретимся — теперь!³

Стихотворение строится как страстный монолог-призыв, эмоцио-

нальная напряженность которого усиливается повтором форм повелительного наклонения, восклицаниями и синтаксическими смещениями; ср., например, неожиданное присоединение придаточного изъяснительного и включение его в один перечислительный ряд с именем существительным:

Безумных снов волненья ты поймешь,
И от чего в дрожащие напевы
Я уходил...

Монолог обращен к деве с «душою благородной», причем образ ее создается при помощи метонимических деталей («вдумчивое и чуткое сердце»), которые выделяют такие качества лирической героини, как сосредоточенность, глубина восприятия, внимательность⁴. Рациональное при этом взаимодействует с эмоциональным: жизнь сердца оказывается неразрывно слитой с жизнью ума. Семантика эпитетов, таким образом, обнаруживает присущие адресату тонкость восприятия, отзывчивость и готовность к сопереживанию. С метонимическими определениями соотносятся глагольные сказуемые, последовательность которых (*внимай — поймешь — проверь*) отражает процесс постепенного постижения тайн поэзии.

На первый взгляд, стихотворение «Теперь» развивает традиционную для европейской поэзии тему посмертной памяти о поэте, которую хранит любящая его душа. Вспомним, однако, ироническое замечание Фета: «...О том, что кто-то страдал неведомо чем, а другой при лунном свете любил, может быть гораздо толковее разъяснено прозой, и рождается вопрос: зачем тут стихи и рифмы?» (Письмо к К. Р. от 27 дек. 1886 г.). Сложность лирического сюжета стихотворения отражает уже

² Фет А. Вечерние огни. — М., 1971. — С. 752.

³ Фет А. А. Стихотворения. — М., 1956. — С. 28. В дальнейшем все цитаты приводятся по этому изданию. Пунктуационное оформление последней строки в разных изданиях различно. Например, в издании 1979 г. (серия «Литературные памятники») перед словом *теперь* стоит двоеточие, подчеркивающее пояснительные отношения.

⁴ См. словарные толкования: *вдумчивый* — «способный сосредоточенно мыслить, глубоко вникать»; *чуткий* — «живо и остро воспринимающий какие-л. впечатления», «тонко чувствующий», «проявляющий внимание, сочувствие к окружающим, отзывчивый» (МАС).